

дружба народов

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДИЧЬ

Своей земли Японии давно уже не хватает

Жив дурилка

Один раз Россия уже едва не передала часть Курильских островов Японии. Борис Ельцин совсем уже собрался сделать японцам этот подарок во время своего визита в Токио в 1992 году. Но они сами все испортили.

ВЛАДИСЛАВ ДОРОФЕЕВ, НАТАЛИЯ ГЕВОРКЯН

Родившаяся в конце 1991 года в народе фраза «Как бы Боря ни дурил, нет России без Курил» получила особенную популярность летом 1992 года, непосредственно перед сентябрьским визитом в Японию первого российского президента Бориса Ельцина. Ее произносили в Белом доме, где тогда заседали депутаты. С некоторыми вариациями сахалинские и курильские мальчишки почти год выписывали эту фразу мелом на стенах официальных учреждений. Местная милиция их не гоняла.

Отречемся от старого мифа

Идея передачи Японии двух курильских островов — Хабомаи и Шикотан — родилась летом 1991 года в российском министерстве иностранных дел, взглядываемом Андреем Козыревым. Впервые ее обнародовал тогдашний заместитель министра иностранных дел Георгий Кунадзе. Соответствующую пропагандистскую работу в МИДе и дипломатических

кругах вели также заместитель директора второго департамента Азии Василий Саплин и проректор МГИМО Андрей Загорский.

Расчета никакого не было. Появление этой идеи объясняется, скорее, тогдашним революционным порывом, охватившим российское общество — когда казалось, что достаточно отказаться от всех имперских устремлений, и страна получит и желанную свободу, и экономическое благополучие. Бывший помощник президента по международным вопросам Дмитрий Рюриков вспоминает: «Это был период наивных ожиданий, наивных представлений о мире и своем месте в нем. Было желание отделаться от наследия СССР».

Поначалу сторонники передачи островов не скрывали своих намерений. Во время поездки на Курилы и Сахалин осенью 1991 года Кунадзе заявлял на встречах с жителями с недипломатической прямотой: как бы вы к этому ни относились, все равно Курильские острова будут переданы Японии.

Реальный план появился, когда в инициативную группу вошли госсекретарь Геннадий Бурбулис, который стал основным идеологом и толкачом проекта, и министр печати Михаил Полторанин. Политическую целесообразность передачи островов Бурбулис объяснял тем, что в противном случае Россия не имеет права называться правовым и демократическим государством.

В конце весны на одном из рабочих совещаний в кабинете Бурбулиса в Кремле было принято решение: рекомендовать президенту Ельцину во время визита в Японию в сентябре 1992 года объявить о признании советско-японской декларации 1956 года, предполагавшей передачу японцам островов Хабомай и Шикотан. По словам источника „Ъ“ в аппарате правительства, «одним из основных аргументов Бурбулиса, которого японцы рассматривали как основного своего лоббиста в пользу решения о передаче островов, была ссылка на обещания крупных японских инвестиций в перспективную российскую экономику».

Хотя, по мнению заместителя председателя общественного комитета защиты Курил Алексея Плотникова, «проект был сформулирован в самых общих чертах, без соответствующей юридической, организационной и финансовой проработки», Бурбулису все же удалось к концу лета убедить Ельцина в необходимости передать два острова Японии.

В противном случае простоватый Полторанин не осмелился бы в августе 1992 года в Токио заверять японцев в том, что во время сентябрьского визита в Японию президент намерен объявить о признании декларации 1956 года и передаче японцам островов Хабомай и Шикотан после подписания мирного договора с Японией. Правда, Полторанин добавлял, что все это произойдет лишь в случае предоставления России японской помощи.

По словам информированного сотрудника СВР: «Все это вместе взятое сбило с толку японцев. И они избрали тактику нажима, начали вести себя агрессивно, посчитав, что если додавить, то есть реальный шанс решить вопрос в свою пользу».

По просьбам японских трудящихся

В результате в Японию зачастали российские правительственные и мидовские чиновники. Россия был обещан первый кредит в \$100 млн.

К началу осени 1992 года японский МИД настолько был уверен в победе, что

ФОТОБАНК

Решив порвать с имперским прошлым, Россия испытывала острое желание избавиться и от этой земли

через свои посольства стал рассыпать по всему миру письма, в которых не рекомендовал иностранным компаниям инвестировать средства в экономику Ку-

Японский МИД был настолько уверен в своей победе, что официально попросил инвесторов не вкладывать деньги в Курильские острова. Вышел грандиозный скандал

рильских островов. Такие письма за подписью ответственного сотрудника японского посольства в Бонне Такеси Яги и японского вице-консула в Гамбурге Джиндзю Ямадзаки получили в 1992 году многие фирмы, располагающиеся в Гамбурге.

В письмах указывалось, что «Япония отвергает любую деятельность на четырех Курильских островах, которая дает основание предполагать, что эти острова принадлежат России». Японцы не рекомендовали фирмам начинать экономическую деятельность на южнокурильских островах, поскольку «в случае передачи этих островов Японии интересы, возникшие в результате такой деятельности, не будут приниматься во внимание японским правительством».

Японский дипломатический нажим имел реальные последствия.

23 октября японская телекомпания Эн-Эйч-Кей в вечернем выпуске новос-

тей сообщила, что гонконгская фирма Carlson & Kaplan Ltd. (C & K) отказалась от договора, «учитывая настоятельные пожелания японского народа и требования японского правительства». В тот же день компания C & K официально уведомила сахалинскую и курильскую администрации о том, что разрывает заключенный в сентябре договор об аренде 278 гектаров земли на острове Шикотан в связи с особой «позицией правительства Японии». Проект оценивался в \$200-250 млн и предусматривал создание на Шикотане международного туристического центра с гостиницами, международным аэропортом и инфраструктурой. Он был рассчитан на обслуживание нескольких десятков тысяч туристов ежегодно.

История эта получила настолько скандальное звучание, что российский МИД, еще летом 1992 года убеждавший всех в необходимости передачи островов Японии, вынужден был сделать официальное заявление о российской принадлежности всех Курильских островов.

Это заявление лишь подлило масла в огонь. Российско-японские отношения стремительно ухудшились. Президент уже отменил свой визит в Японию.

По мнению Дмитрия Рюрикова, одной из основных причин отмены (за три дня до начала) визита было дипломатическое «давление на президента в пользу

визита, что сыграло с точностью до наоборот». По словам Рюрикова: «В итоге Ельцин воспротивился, изучил предлагавшиеся варианты и суть вопроса, учел международную обстановку вокруг конкретной ситуации и внутреннюю обстановку в стране и принял решение не ехать. Ельцин поступил как государственник».

После этого на несколько месяцев прекратились всякие контакты государственных деятелей двух стран. Первый визит Ельцина в Японию состоялся только в октябре 1993 года. Бурбулис к тому моменту был отправлен в отставку. Японцы о декларации 1956 года уже не вспоминали, удовлетворившись подписанием совместной Токийской декларации (от 13 октября 1993 года), в которой стороны договорились лишь об «общем понимании о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого».